

Юлия Белохвостова - поэт, филолог. Член союза писателей Москвы. Родилась в Евпатории. Живет в Москве. Окончила МГУ им. Ломоносова, филологический факультет, специализация – древнерусская литература. Публиковалась в коллективных поэтических сборниках, антологиях, альманахах, журналах «Плавучий мост», «Интерпоэзия», «Кольцо А», «Аврора», «Крещатик», «Книголюб», «Литературной газете», «Учительской газете», «НГ Эклибрис». Автор двух поэтических сборников: «Мне не идет весна» и «Ближний круг»

Юлия Белохвостова г. Москва

Я напишу

Я напишу - читай меня, листай,
и складывай слова и смыслы вместе,
ставь между ними плюстик, словно крестик,
но крест на всем прочитанном не ставь.

Все будет продолжаться день за днем
медлительно сиречь неторопливо:
река плюс ива, водоем плюс ива...
Мне кажется, река - не водоем.

Мне кажется, она теряет смысл
по горло зарастая камышами,
и рыбы забывают, чем дышали,
и пьют туман рассветный как кумыс.

А ты дыши, дыши, и мне пиши,
я буду пить слова твои густые,

пока они в разлуке не остыли,
не остудили утренней души.

Я напишу, а ты меня читай,
води губами, пальцами по коже,
и то, что ты во мне понять не сможешь,
из этих слов и строчек вычитай.

Покой

Да, теперь я знаю, какой бывает покой:
у него загорелые плечи,
и каждый вечер
ни волны, ни ряби, ни берега - так, рекой
разливается полноводная бесконечность.
Можно в ней размеренно плыть, усмиряя прыть,
погружая ребром ладони в ее бездонье,
и руками мысли в воде, словно рыб, ловить,
ни одной так и не поймав, и даже не вспомнив.
А еще под утро, пока в сиреневом облака,
и окно, открытое настежь, не дышит зноем,
в беспокойное море жизни впадает река
- ни волны, ни ряби -
медленного покоя.

Так медальончик сердца моего
качается на панцирной цепочке
над этой канителью снеговой,
пока не достигая крайней точки.

А я его нет-нет да подтолкну
нетерпеливым жестом или словом.
Под крышкой локон отливает в хну
и кажется к бессмертию готовым.

Допустим, это будет не сейчас:
кому нужна в таких вопросах точность?
Нежнее медальон в руках качай,
еще цепочку проверь на прочность.

Прежде, чем

Комната лодкой качается на волнах...
пахнет чем-то знакомым... это пионы...
Вытолкнул сердце прочь из скорлупки страх -
вот оно в пятки катится по наклонной

(так наклонились стены вокруг меня,
краешком глаза я это ясно вижу)
Ближе ко мне весь мир этот наклоня,
Вы мне становитесь тоже намного ближе...

Трещины паутиной по потолку -
парусом (саваном?) он надо мной натянут...
Там, где небесные эти полотна ткнут,
может быть, я намного счастливей стану?

Вы говорите: не закрывай глаза,
и по моей горячей, горячей коже
Ваши холодные пальцы уже скользят,
где-то внизу живота отдаваясь дрожью...

Прежде, чем запах станет слаще на вкус,
прежде, чем окончательно мир закружит,
пообещайте, доктор, что я проснусь,
не отпускайте из этого тела душу...

Не может быть, чтоб утро!

Не может быть, чтоб утро! Ни за что
не встала бы в такую рань, наверно,
но ты сказала, что уже светло,
и убежала умыться первой.

А я еще цеплялась за кровать,
за сбившиеся сны и одеяла,
но ты сказала, что пора вставать,
и ведрами в сенях загрохотала,

и напустила в комнату туман,
манящий запах жареных оладий,
и я уже ныряла в сарафан -
ни в чем себя не видела нарядней,-

укладывала волосы косой
по кругу - чем, скажите, не корона?
и выходила на крыльцо босой,
чтоб потянуться сладостно, до стона.

А после, умывальником звеня,
плескала воду, как когда-то в детстве,
а ты, смеясь, смотрела на меня
и с петухом давала полотенце.

Ближний круг

Мой ближний круг очерчен так давно,
так ловко замкнут, что не видно стыка.
Зима корнями сплетена с весной,
из лета в осень вызрела брусника,
и так горчат плоды её на вкус,
налитые уже багряным соком,
так тяжелы на ветке, что, боюсь,

из круга выйдет кто-нибудь до срока.
Но не сейчас.
Пока жужжит пчела
над медоносным счастьем внутрикружья,
течёт с небес янтарная смола
густого солнца, гром гремит снаружи.
А здесь, внутри зеленые ростки -
трава, трава живучая, простая
цепляется за старые сучки,
мой ближний круг прочней переплетая.

Катись, клубочек

катись, катись, клубочек, беги из рук моих, из этой
долгой ночи, из ночи на троих... тянись, витая нитка –
ненужный разговор, не выплести, не выткать из этих слов
узор... никто ни с кем не связан ни кровью, ни вином, не
вспомнится ни разу нам эта ночь потом, ни слова, ни
полслова, ни песенный мотив... из дома, мне чужого,
катись, клубок, катись...

по крышам и заборам, по улицам скользя, не глядя
светофорам в бессонные глаза, по тесным переулкам, по
набережной вниз, по подворотням гулким, клубочек мой,
катись, от площади Калужской до третьего кольца, по
неглубоким лужам под коркой леденца, от морока до света
хромого фонаря, ныряй в конец куплета, в колодец
ноября...

по лестнице гранитной катись, клубочек мой...
разматывайся, нитка, веди меня домой...